

15. Там же.
16. Кононов А. Н. Указ. соч.
17. Худяков Ю. С. Проблема генезиса древнетюркской культуры // Altaica III. М., 1999; Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.; Л., 1966.
18. Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. М., 1974.
19. Евстигнеев Ю. А. Указ. соч.
20. Востров В. В., Муканов Б. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968.

А. К. Нефёдкин

БОЕВЫЕ ВЕРБЛЮДЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ

Верблюды, как и лошади, на протяжении более четырех тысячелетий служили людям в различных сферах: первые — чаще в мирной деятельности, а вторые — в военной. Иногда и верблюдов использовали не только как вьючный или гужевой транспорт, но и для военных целей. Обычно это происходило в областях, где было развито верблюдоводство и условия не благоприятствовали разведению лошадей.

Доместикация двугорбого верблюда-бактриана в Северо-Восточном Иране — Южной Туркмении датируется 2500/2000–2000/1600 гг. до н.э.: один тип терракоты в виде повозки, запряженной верблюдом, обнаружен в Алтын-депе в слоях Намазга-IV [1, Р. 148–149; 1, S. 30]. На сирийской цилиндрической печати, датированной XV–XIII вв. до н.э., изображен бактриан, везущий двух ездоков [2, S. 30, fig. 2; S. 31]. Наиболее ранние письменные упоминания верблюдов в регионе мы встречаем в Авесте, в Яштах: «Гуш-яшт» (9, 30) упоминает предводителя врагов-хьяонов Ашта-

Аурванта, ведущего 700 верблюдов, а «Ард-яшт» (17, 13) — воинственно настроенных верблюдов, видимо, того же племени [3, с. 49]. По мнению российского ираниста А. А. Амбарцумяна, речь идет именно о боевых верблюдах [4, с. 38, прим. 10], а сами авестийские хьяоны локализуются в Средней Азии [5, с. 58–68].

Греческий лексикограф конца II в. Юлий Поллукс (I, 139–140) так описывает животных, используемых на войне: «Полезны в войнах несущие снаряжение ослы, запряженные в повозки быки, а мулы — для обеих целей, верблюды же — навьюченные снаряжением. А бактрийцы и сражаются на верблюдах». Основная масса приводимого Поллуксом материала относится к авторам классической эпохи. Речь идет о животных, используемых на войне, среди которых оказываются и верблюды, которые обычно выступают в качестве вьючного транспорта, кроме того, упоминаются бактрийцы, которые сражаются на верблюдах. Верблюды, по Поллуксу, используются «для войны», — очевидно, в прямом смысле «для ведения боя», а не для перенесения обоза. Иранистка М. Бросиус полагает, что бактрийские мегаристы служили в ахеменидской армии [6, Р. 59]. Однако Геродот (VII, 64; 86–87) в своем описании армии Ахеменидской державы, которое, видимо, базировалось на официальном персидском списке всех мобилизационных сил царства [7, Р. 1–9], упоминает конных и пеших бактрийцев, а из мегаристов — лишь арабов. Более того, Ксенофонт (Суг., VII, 2, 48–49), знавший Персидскую державу, так сказать, изнутри, категорически отрицает использование в империи верблюдов в военном деле, кроме как в обозе.

Поллукс, без сомнения, знал первые книги «Персидской истории» Ктесия, посвященные Ассирийскому царству: рассказывая об ассирийском царе Сарданапалле, он, в частности, ссылается на книдского историка (Poll., II, 60; ср.: V, 41). Возможно, именно рассказ Ктесия о походе Нина на Бактрию [8, Р. 18–19] и послужил источником данного сообщения Поллукса. Таким образом, речь шла о доахеменидской эпохе. Вряд ли имелась в виду эпоха Греко-бактрийского царства, армия которого базировалась на пехоте, коннице и элфантерии.

Другое упоминание боевых верблюдов мы находим в «Истории» греческого историка конца II — первой половины III в. Геро-

диана, который описал решающую битву при Нисибисе между парфянским войском царя Артабана IV (V) и римской армией императора Макрина в 217 г. Само сражение было генеральной битвой последней римско-парфянской войны 216-217 гг. и представляло собой типичное противостояние восточной и западной военных систем: верховой подвижной массы парфян и компактного пехотного строя римлян. «Артабан подходил с огромной массой людей и сил, ведя многочисленную конницу, некую массу лучников и катафрактов с верблюдов, *разящих* вовне длинными копьями» (Hdn., IV, 14, 3). Естественно, нападающей стороной были более многочисленные парфяне: «...варвары, шумя громким криком, напали на римлян, стреляя и скача» (Hdn., IV, 15, 1). О действиях римлян Геродиан рассказывает (Hdn., IV, 15, 2-5): «...и варвары массой луков и вытянутыми копьями катафрактов, разя сверху с лошадей и верблюдов, наносили им [*римлянам*] большие потери. Римляне же легко побеждали, сражаясь вблизи, а когда многочисленная конница и масса верблюдов стали теснить их, *они*, демонстрируя отступление, бросали триболы и некоторые другие приспособления из железа, окаймленные выступающими остриями. Поскольку *приспособления* были скрыты в песке и не были заметны всадникам и мегаристам, *они* были губительны для них, ибо, наступая, лошади, а особенно верблюды, имеющие мягкие подошвы, оступались, хромали и сбрасывали ездоков, которых несли. Тамошние варвары, только едучи на лошадях или верблюдах, знатно сражаются, а когда сойдут с них или свалются, легко берутся в плен, не вынося бой вблизи».

Геродиан лишь упоминает обычных для парфян конных тяжелооруженных катафрактов копейщиков-контофоров — их в данном сражении как бы сменили наездники на верблюдах, которые в бою взаимодействовали с верховыми лучниками, вероятно, по той же схеме, что и стандартные контофоры [9, с. 53–61].

Дж. Роулинсон полагает, что в поздний период существования Парфянского царства здесь появилась кавалерия на верблюдах как род войск [10, Р. 358, 405]. Однако этот род войск нигде более не проявляется. Парфяне обычно использовали верблюдов как вьючный транспорт в обозе (Plut. Crass., 25, 1). Поскольку войско парфянского монарха, обладавшего лишь постоянной гвардией,

состояло в основном из ополчений знати и наместников (Hdn., III, 1, 2) [11, с. 142, 151], то можно полагать, что и эти мегаристы были также ополченцами из провинций империи, а не специально созданным корпусом.

Геродиан ничего не говорит о происхождении наездников на верблюдах, никак не выделяя их из общей массы варваров-парфян. В принципе мегаристы могли быть набраны из арабов юго-запада империи или иранского населения восточных областей. Существует, в частности, предположение, что эти мегаристы были арабскими союзниками Артабана [12, Р. 95]. Поскольку римлянам, судя по сохранившимся источникам, был известен лишь Артабан, то это свидетельствует о подчинении ему именно западной части империи [13, Р. 357]. С одной стороны, Северная Месопотамия была занята римлянами, когда Артабан после вторжения Каракаллы собирал армию (Dio Cass., LXXIX, 3, 1), а часть Вавилонии вообще поддерживала другого шаха — Вологеза V (VI): в Ктесифоне чеканились монеты с именем последнего [14, с. 34–35]. Поэтому войска было трудно набрать на западе империи.

Если обратиться к оружию катафрактов, то оно напоминает вооружение наездников на верблюдах на рельефах из Пальмиры и Дура-Европос (III в.), которые вооружены копьем и круглым щитом [15, fig. 109–110, 112]. Хотя данные области находились в ту эпоху под римским контролем, так могли быть вооружены другие арабы, ведь сабейские рельефы из Йемена начала новой эры показывают всадников на верблюдах, имеющих аналогичное вооружение: небольшой круглый щит и копье [16, table II; 16, S. 111, fig. 81].

Впрочем, семитские наездники на верблюдах обычно не носили тяжелого защитного вооружения. Доспехи более характерны для жителей Ирана и Средней Азии, нежели Аравии. Однако тяжелое вооружение все же могло быть у арабских всадников, особенно если учитывать иранское влияние на соседей (Suid. s. v. Edessa) [17, Р. 20, 31–33; 17, Р. 189]. О возможном вооружении среднеазиатов, которые могли сражаться на верблюдах, остается только гадать. Во времена Геродота (VII, 64; 66; 86) среднеазиатские народы были вооружены луками и короткими копьями. Позднее, уже в сасанидскую эпоху, шах Бахрам V Гур (421–438)

изображался охотящимся с дромадера вооруженным сложным луком [18, P. 172, fig. 82; P. 48, fig. 12].

В целом, можно предположить, что в доахеменидскую эпоху, о которой у нас почти нет сведений, бактрийцы использовали верблюдов (вероятно, даже двугорбых) как боевых животных, на которых сражались с помощью луков. Возможно, это было вызвано нехваткой конного поголовья, дороговизной коней и/или недостаточной развитостью верховой езды в среде оседлого населения. В ахеменидский, селевкидский и парфянский периоды (V в. до н.э. — начало III в.) мы не обнаружили в письменных источниках указания на использование верблюдов в военном деле Бактрии — очевидно, всадники полностью заменили мегаристов. И лишь в случае крайней опасности парфянские властители могли призывать в армию людей (арабов или среднеазиатов), которые сражались на верблюдах.

Библиография

1. *Bulliet R. W.* The Camel and the Wheel. Cambridge. 1975. Ср.: *Brentjrs B.* Das Kamel im Alten Orient // *Klio*. 1960. Bd. 38.
2. *Brentjrs B.* Op. cit.
3. *Амбарцумян А. А.* Этноним «хйаона» в Авесте // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. СПб., 2002. Т. 1.
4. Там же.
5. Там же.
6. *Brosius M.* The Persians. L.; N.Y., 2006.
7. *Armayer O. K.* Herodotus' Catalogues and the Persian Empire in the Light of the Monuments and the Greek Literary Tradition // *Transactions of the American Philological Association*. 1978. Vol. 108.
8. *Nicholis A.* The Complete Fragments of Ctesias of Cnidus. Translation and Commentary with an Introduction: A Dissertation Presented to the Graduate School of the University of Florida in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Gainesville, 2008.
9. *Никоноров В. П.* К вопросу о парфянской тактике (на примере битвы при Каррах) // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии: Сб. науч. тр. Кемерово, 1995.
10. *Rawlinson G.* The Sixth Great Oriental Monarchy. L., 1873.
11. *Никоноров В. П.* К вопросу о парфянском наследии в Сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тиму-

ридов: археология, история, этнология, культура: Материалы Международ. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленикого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.) / Отв. ред. В. П. Никоноров. СПб., 2005.

12. *Bulliet R. W.* Op. cit.

13. *Rawlinson G.* Op. cit.

14. *Луконин В. Г.* Культура Сасанидского Ирана: Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры. М., 1969.

15. *Staubli Th.* Das Image der Nomaden im Alten Israel und in der Ikonographie seiner sesshaften Nachbarn. (Orbis Biblicus et Orientalis. Bd. 107). Freiburg (Schweiz); Göttingen, 1991.

16. *Benoit F.* L'Héroïsation équestre. Aix-de-Provence, 1954; *Staubli Th.* Op. cit.

17. *Nicolle D.* Rome's Enemies 5: The Desert Frontier. (Men-at-Arms Series 243). L., 1991; *Hoyland R. G.* Arabia and the Arabs: From the Bronze Age to the Coming of Islam. L.; N. Y., 2001.

18. *Bulliet R. W.* Op. cit.; *Harper P. O.* The Royal Hunter: Art of the Sasanian Empire. N. Y., 1978.

В. М. Федоров

**О ВОСТОЧНОМ ВЛИЯНИИ НА ОХОТУ
С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ, ПРОВОДИМУЮ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ПРАКТИКИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ
(По предметам археологических находок)**

Все имеющиеся письменные источники о соколиной охоте, проводившейся в средневековой Руси, доказывают нам лишь то, что этот вид охоты действительно существовал в тот период на данной территории, но при этом мало что дают для понимания ее